

И только политики боятся посмотреть правде в глаза

Опять Лондон. Опять мост. На этот раз Лондонский. Опять машина врезается в людей. Опять из нее выскакивают нелюди и режут людей ножами. На этот раз в районе «Бороу маркет». Семь погибших, 48 раненых.

Эти цифры уже особо не потрясают. А чего потрясаться? Похожий сценарий уже проигрывался в том же Лондоне, правда, на другом мосту. А до этого во Франции. А до этого в Германии. А до этого...

И вообще. После недавнего теракта в Манчестере Тереза Мэй, сообщив о повышении террористической угрозы с серьезного уровня до критического, честно предупредила:

– Это означает, что теракты не только возможны, но и неизбежны.

И ведь не ошиблась! Наверное, опять будет выступать, как в прошлые разы. «Нам нанесли удар в самое сердце столицы!» И патетически восклицать: «Голоса ненависти и терроризм не смогут разобщить людей!»

Эту мантру поют все европейские политики. Потому что сделать они уже ничего не могут. Они боятся посмотреть правде в глаза.

Война с радикальным исламом начинается именно у них в доме. Они сами пустили к себе террористов. Сами не сумели наладить за ними контроль. Сами в угоду толерантности повторяли «у терроризма нет национальности и религии», уговорив СМИ не называть,

кто такие эти террористы. Гадать можно лишь по именам.

Хотя все знают, что национальность у террористов есть. И даже не зная, кем оказались те бандиты, что выехали на этот раз на Лондонский мост, можно сразу предположить: это выходцы (или их дети) из стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Балкан. Мест развитого радикального ислама. Скорее всего, убийцы находились в зоне внимания британской полиции. Как и почти все предыдущие исполнители. Но, несмотря на участие в запрещенных кружках, мелкие правонарушения и совсем не мультикультуристские высказывания, высланы не были. Почему?

Да потому что ВСЕХ не вышлешь. Уже не вышлешь. В европейских городах давным-давно существует параллельная реальность, в которую представители местного закона предпочитают не соваться. Страшно.

Там вместо судов – решения муллы. Женщины ходят в хиджабах. Девочкам делают обрезание. А в мечетях рассказывают, как надо бороться с неверными, погрязшими в пороках и грехах. Тем более далеко ходить не надо. Вот они, неверные. За углом живут.

В Германии есть целые небольшие (пока) городки, в которых практически не увидишь немцев. По улицам раскатывают автомобили, из которых несется восточная музыка. В кафе сидят чернобородые мужчины, потягивают горький тягучий кофе. На европейскую женщину смотрят так неодобрительно, что начинаешь опасаться, не забросают ли камнями.

Можно ли наладить там реальный контроль за умонастроениями? Повлиять на их уклад, который устоялся рядом с европейской культурой по принципу знаменитого коктейля Джеймса Бонда: смешать, но не взбалтывать? – Нереально.

Только до 2010 года в Евросоюзе жили около 16 миллионов мусульман. Самые большие общины – в Германии (4,8 млн человек, то есть 5,8 % населения) во Франции (4,7 млн – 7,5 %), в Великобритании (3 млн – 4,8 %). А после знаменитого переселения народов в 2015 году в Европу, как сообщил президент Европейского совета Дональд Туск, приехали около 1,5 млн мигрантов. С тех пор напор немного снизился, но не иссяк. А по прогнозам аналитиков, из-за демографического взрыва в арабских странах, Африке,

Турции и ухудшении там условий для жизни Европу ждет новая большая волна беженцев: к 2030 году только по официальным данным удельный вес мусульманской общины в населении Евросоюза составит 8 %. И жителям городов не стоит обольщаться: мол, это не так много. Основная часть переселенцев двинет именно в столицы и большие города.

Уже сейчас – опять же только по сводкам, в которых не всегда отражается полная картина, – в Париже живет свыше 1,7 млн мусульман, в Лондоне – около 1 млн. В некоторых городах Европы мусульманское население составляет – Амстердам (14 %), Антверпен (16,9 %), Брюссель (до 25 %), Бирмингем (26,9 %), Марсель (25 %), Стокгольм (20 %), Кельн (12 %).

Безусловно, не все мусульмане – радикальные. Но их там много. Очень много. Они хорошо подготовлены. Вооружены. Их сеть оплетает все страны, а новых adeptов исламисты начинают вербовать еще в лагерях для беженцев. Это всем известно.

Но Европарламент молчит. Правящие партии европейских государств молчат. Делают вид, что ничего особенного не происходит.

На днях, например, представителям правительства Франции и всем СМИ пришла телеграмма от ИГИЛ («Исламское государство» – террористическая группировка, деятельность которой на территории России запрещена решением Верховного суда РФ от 29.12.2014). В ней был выставлен ультиматум на восьми страницах. В нем предлагается: «Немедленное прекращение бомбардировок ИГ и вывод всех французских войск из всех мусульманских стран», «немедленная продажа оружия ИГ и освобождение всех заключенных по обвинению в терроризме», «немедленное разрешение всем мусульманам покинуть Францию, чтобы ехать жить и бороться в «Исламское государство». А если условия не будут выполнены, «мы разрушим французское государство, потому что оно пытается разрушить ИГ».

Сообщили и как именно будут рушить. Машинами с взрывчаткой и машинами, врезающимися в толпу, убийствами полицейских. Словом, будущее французов «будет еще более разрушительным и ужасным».

Ультиматум остался без ответа. Его тоже не заметили. Ни арестов, ни высылки, ни усиления бдительности.

При таком подходе одно можно сказать точно: слова Мэй смело можно повторить всей Европе. Теракты в ней не только возможны, но и неизбежны.

(www.svpressa.ru)